

ВОЗВРАЩЕНИЕ МУЗЕЙНЫХ СОКРОВИЩ

СВИДЕТЕЛЬСТВА ИЗ ОСОБОГО ОТДЕЛА А. РОЗЕНБЕРГА

Валентина Склеенова

Летом 1941 года в условиях быстро приближавшегося фронта, большую часть музейных экспонатов и фондов не успели эвакуировать. Информация об оставшихся на оккупированной территории музеях Смоленска содержится в документах, составленных сотрудниками музея в 1941–1944 годах: описях художественного отдела (бывшего музея «Русская старина»), актах обследования зданий, упаковочных актах, отрывочных личных записях В. И. Мушкетова, сделанных в Вильнюсе и Зальцведеде. Эти документы помогли уточнить историю музейных собраний в период оккупации.

В штаб по изъятию и вывозу ценностей из оккупированных районов Востока под руководством А. Розенберга входили около 350 профессиональных историков, книговедов, архивистов, музыкантов, искусствоведов. Устраивая погромы, разграбление музеев, библиотек, гитлеровцы сознательно разрушали культуру захваченных территорий. Они понимали: нельзя уничтожить народ, у которого жива духовная память.

Грабеж смоленских музеев проводился «специалистами», имевшими ученые звания. Среди них: капитан доктор Думпф; профессор Миллер, заместитель начальника отдела пропаганды, участник разграбления исторических ценностей и руководитель отдельных карательных экспедиций; доктор Нерлинг, шеф штаба, руководитель рабочей группы «Смоленск» по расхищению музейных ценностей и библиотечных фондов.

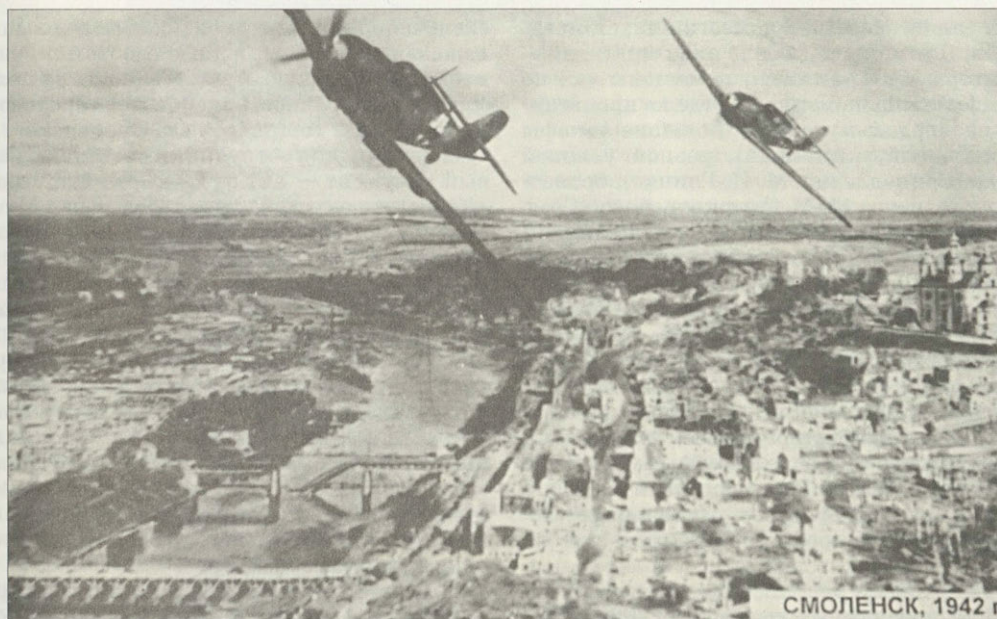
За 26 месяцев и 10 дней оккупации прекрасный старинный город враги превратили в развалины. Первым музеем, разоренным оккупантами, стал исторический, который располагался в церкви Иоанна Богослова, памятнике XII века. 4 сентября 1941 года оставшиеся сотрудники составили акт обследования исторического музея: «... обнаружен взлом дверей и полный разгром музея. Весь археологический материал поломан и разбит, древнее оружие разбросано по всей церкви, дrevки сломаны, приготовленные к перевозке картины из древнего периода истории Смоленска, большие и малые, числом 25 были вынесены из церкви неизвестно куда; осталась только одна картина, которую нельзя

было без лестницы (вследствие высокой развески) снять, но и она оказалась порванной. Эта картина «Героическая оборона Смоленска от поляков в 1611 г.». Книги, около 15 000 томов, ценные документы, рукописи и много других экспонатов оказались разбросанными по всей церкви, порванными и загрязненными. Разгром происходил, очевидно, организованно. Цель его — не просто грабеж, а уничтожение исторического музея как такового. О разгроме и уничтожении музея сделаны письменные заявки германской полиции, гестапо, а также городской охране г. Смоленска...».

Позднее все оставшиеся материалы из исторического музея оккупанты вывезли в здание историко-революционного отдела (Соборный двор, 27), который 11 сентября 1941 года был запечат. Ключи у сотрудников музея были отобраны, и вход воспрещен. С этого времени в здании работали немцы, которые вывезли все музейные материалы, за исключением некоторых экспонатов из зала, посвященного событиям 1812 года. Остались две картины-панорамы: «Отъезд Наполеона из Смоленска 2 ноября 1812 г.» (размером 11 x 1,5 м.), «Оборона Смоленска от поляков в 1611 г.» (6 x 1,5 м), написанные художником В. И. Мушкетовым, и ряд других его работ. В этом же зале находились картины Гессе «Сражение под Смоленском», Штрауха «Пожар Смоленска в 1812 г.», а также гравюры и репродукции, оружие, материалы раскопок и другие старинные предметы, вывезенные из разгромленного исторического музея.

10–11 ноября 1941 года помещения музеев и фондов на Соборном дворе, со всем находящимся там имуществом, реквизируются германским командованием (отделение № 38925). В музейные помещения свозят книги и документы из пединститута, библиотек, госархивов и архивов учреждений и заводов. Над их систематизацией и упаковкой работают лица, приглашенные немецким отделом пропаганды. Здесь же сотрудники музея занимались упорядочением фондов исторического, антирелигиозного, художественного отделов и исторической библиотеки.

По документам более последовательно можно проследить судьбу художественных коллекций. С 16 июля 1941 года (день окку-

Трофейное фото

пации города) по 15 января 1942 года экспонаты художественного отдела (кроме эвакуированных в Новосибирск) находились на своих местах. Возможно, музей какое-то время был открыт. Это предстоит еще выяснить.

Сотрудники по требованию немецких властей составляли описи художественных ценностей. Сохранилась учетная книга № 2. В ней только живопись записана с № 1 по 592-й. Начата запись 4 августа, а закончена 8 сентября. В это же время в музей из квартиры художника А. П. Мишонова 12 августа изъята 51 картина. Помимо авторских работ, в этой коллекции находились произведения С. В. Малютина и И. П. Батюкова. Экспонаты получили новый шифр МТп. Это означает, что художественный отдел получил название «Музей Тенишевой».

Как свидетельствуют документы, по распоряжению немецких властей происходит разбазаривание... музейных коллекций. В сентябре-октябре различным немецким организациям из музея выдано 7 живописных полотен: копии с картин Тициана «Кающаяся Магдалина», Тьеполо «Встреча Антония с Клеопатрой», Ван Дейка «Портрет королевы Генриетты, жены короля Карла I», несколько пейзажей Шматикова и картина «Кисловодск» Давыдова. Часть из них попала в офицерское собрание. В Смоленское городское управление переданы картины: «Сельский пейзаж», предположительно художника А. Бота, из собрания Никифорова в Смоленске; «Стадо» Дуса, поступившая в музей из Государственного музея изящных искусств. Неизвестно кому передан этюд Э.Я.Грузина «Ваня и Леля». 6 сентября в музее обнаружена пропажа

двух картин с изображением деревенских сенок неизвестных голландских художников. В декабре 1941 года оккупанты устроили рождественскую распродажу музейных ценностей. В своем донесении от 17 мая 1942 года Отто Нерлинг, проводивший осмотр смоленских музеев, писал: «При обеспечении сохранности музеев пришлось преодолеть в целом существенно меньше трудностей, поскольку все предметы могли оставаться на их первоначальных местах... Помимо этого, музейные ценности находятся также в пристройке на соборном дворе, где они под ключом, и в одной комнате нынешней библиотеки, где одна русская сотрудница даже ухаживает весьма заботливо за ними... Пропагандистский отряд W проводил и «взятие под охрану» музеев Смоленска в высшей степени своеобразным образом. ...Отряд W устроил в Смоленске перед Рождеством частичную распродажу предметов из музейных коллекций. Эта распродажа проводилась против воли русской городской управы». Какие экспонаты продали «специалисты», мы не знаем, да и вряд ли когда установим.

11 июля 1942 года с разрешения комендатуры Смоленска из музея выдано настоятелю Кафедрального собора Николаю Шиловскому 16 культовых предметов — дарохранильница и 15 икон.

15 января 1942 года здание художественного отдела берет в свое распоряжение вермахт. Оно приспособливается под казармы немецких солдат. Оставшиеся экспонаты, предварительно переписанные по залам, перенесены на второй этаж и замурованы в

двух залах. Часть не поместившихся предметов, в том числе мебель из комнаты композитора М. И. Глинки, помещены «... по предложению немецкого отдела пропаганды на чердак музея...». Большие шкафы (зеркальный, книжный), резной угловой диван (принадлежал М. И. Глинке), бронзовая скульптура М. М. Антокольского «Граф Панин» остались в залах, где жили немецкие солдаты. Они уничтожили мебель, а работу выдающегося русского скульптора осквернили, превратив ее в мишень, о которую разбивали яйца и бутылки.

В это же время в Смоленске работала группа зондерштаба «Музыка», которая отбирала книги по музыке и ноты для отправки в Берлин на Ораниенбургерштрассе, 79. Они также готовили к отправке музейные музыкальные инструменты. Над переводом каталога музея на немецкий язык трудился зондерфюрер Гизицки. У профессора Абрамовича были взяты и подготовлены к отправке «церковные книги и рукописи по музыке и, в частности, литургические песни XVIII в.».

В декабре 1942 года немецкое командование предполагало открыть для солдат музей Тенишевой. В создании экспозиций планировали использовать исторические и художественные материалы, которые оккупанты сосредоточили в зданиях на соборном дворе. Открытие не состоялось. Успехи Красной Армии изменили планы нацистов. 4 марта 1943 года начинается упаковка музейных ценностей в ящики, под руководством Немцова и Крафта. Русские пленные из-за недостатка времени делали ящики из сырых досок, экспонаты перекладывали сырой стружкой, что впоследствии отрицательно сказалось на их сохранности.

Последний, из сохранившихся, упаковочный акт датирован 17 марта 1943 года.

Ранее упоминалось, что сотрудники музея сделали описи восьми залов. Эти документы очень краткие. В них перечислено около 1370 позиций: икон — 40, живописи — 309, фарфора и стекла — 323, скульптуры — 33, оружия — 10, прикладного искусства — 332, два стеклянных витража, два альбома, более двухсот археологических коллекций. В описи не вошли мемориальные предметы, принадлежавшие композитору М. И. Глинке.

Документы не позволяют назвать точную цифру вывезенного, тем более что сохранились акты и описи не полностью.

В марте «по приказанию генерала Шенкендорфа» музейные ценности отправляются в Вильнюс. 19 марта 1943 года сотрудники музея составили акт, в котором зафиксировали обстоятельства упаковки экспонатов: «... спешная упаковка экспонатов музея, как-то: фарфора, хрусталя, картин, икон, резьбы и статуй, производилась совершенно неудовлетворительно при отсутствии необходимых материалов и очень непрочной тары, наскоро

сколоченной, а поэтому на основании вышеизложенного мы, музейные работники, снимаем с себя всякую ответственность за целостность и сохранность экспонатов городского музея им. кн. Тенишевой в г. Смоленске».

Через три дня сотрудники составляют новый документ — акт от 22 марта 1943 года. «Комиссия в составе директора музея Мушкетова, сотрудников... составила настоящий акт в том, что «Бюро штаба Розенберга» вывезло из музея в г. Вильню пятьдесят (50) ящиков с экспонатами Смоленского гор. музея им. кн. Тенишевой. Из них 35 ящиков с экспонатами музея (фарфор, хрусталь, майолика, резьба, картины, иконы, статуи и пр.), одиннадцать (11) ящиков с книгами и гравюрами и четыре (4) ящика с иконами, пронумерованными римскими цифрами (I, II, III, IV). Во все ящики вложены списки содержимого ящиков и таковые же списки оставлены в управлении музея и у начальника города...».

В ящиках, отмеченных римскими цифрами, были упакованы 11 икон XV–XVII веков, представляющих особую историческую ценность: «Покров Пресвятой Богородицы», «Восхождение Ильи Пророка на небо», «Спас на престоле», «Вход Господень в Иерусалим», «Страшный суд», «О тебе радуется», «Георгий Победоносец на коне», «Апостол Павел», «Апостол Петр», «Архангел Гавриил», «Архангел Михаил». Из этого списка утрачены: «О тебе радуется», «Апостол Павел», «Страшный суд».

Позднее, уже без ведома музейных работников, фашисты продолжали вывозить музейные коллекции. Руководитель главной рабочей группы Лангкопф сообщал в Берлин, Шарлоттенбург 2, Оперативному штабу Розенберга, отдел Остен: «... направляется список содержащихся в двух ящиках ценных рукописей из библиотеки Смоленска, которые с грузом партийного архива были отправлены в Вильнюс. Я распорядился, чтобы ящики вместе с музейным имуществом были взяты под охрану органами гражданской администрации...».

В ящике под номером один находились 14 автографов: Петра I; Анны Иоанновны; Петра III; Елизаветы Петровны; Екатерины II; Николая I, а также королей Польши: Яна Казимира, Августа, Сигизмунда III, Владислава IV. Сборники стихотворений XVII–XVIII веков, в пакетах от 1 до 11-го. Сколько предметов помещено в пакеты не указано, как не указаны и учетные номера. В этом же ящике — четыре рукописи XVIII–XIX веков, имеющие музейные номера: Апокалипсис, Жизнь Даниила Переяславского, Генеалогия, Хронологические таблицы.

Во втором ящике находилась 21 старопечатная книга XV–XVIII веков, с учетными номерами музея. Из них 12 вошли в список погибших экспонатов.

В Вильнюсе, в здании бывшего Бенедиктинского монастыря, Игнациштрассе, 3, оккупанты создали большой склад, куда свозились награбленные музейные ценности, архивы, в нем же располагался городской архив Вильнюса, который возглавлял Стаукаукас (Штакаукас).

8 мая 1943 года штаббайзатцфюрер Ломач осмотрел хранилища в монастыре и в своем отчете указал, что проверкой материалов музея Тенишевой занимается «партайгеноссе Крафт» и что... «оперативный штаб не заинтересован в работе с материалами музея Тенишевой. Он оказывает только свою помощь в транспортировке этих находящихся под угрозой фондов...». Крафт в своем отчете анализирует состояние музейных коллекций: «Перевезенные в марте 1943 года экспонаты музея... размещены в трех сухих, надежно оборудованных помещениях. Безопасность экспонатов гарантирована, т. к. здание... хорошо охраняется. ... В результате транспортировки... ящики и запоры оказались сильно повреждены и требуют ремонта или замены. Большие картины для их размещения на хранение необходимо вынуть из рам, т.к. входы в помещение очень узкие и неудобные. Вследствие использования при упаковке сырых материалов (дерево, опилки), картины и иконы покрылись слоем плесени...».

Далее он сообщает, что переупакованы или упакованы заново 15 ящиков и 14 икон. Военная обстановка складывалась не в пользу Германии, поэтому грабители спешили упаковать ценности для дальнейшей перевозки.

Судя по документам, директор музея В. И. Мушкетов, назначенный на эту должность немцами, прибыл в Вильнюс в конце сентября 1943 года. Из Смоленска он уехал 18 сентября (за 7 дней до освобождения города). В монастыре Мушкетов увидел неприглядную картину. Часть смоленских экспонатов — картины, деревянная скульптура, музыкальные инструменты распакованы. Ящики с фарфором вскрыты, многие экспонаты разбиты. В залах находилось большое количество посторонних людей. 21 ноября 1943 года В. И. Мушкетов обратился с письмом в отделение штаба Розенберга в Вильнюсе с просьбой «...принять меры к предоставлению изолированного подходящего помещения для хранения музея и организовать специальную охрану для него...».

В марте 1944 года началась подготовка музейного имущества к дальнейшей эвакуации. Часть ящиков переупаковывалась под руководством Мушкетова. 10 марта он вновь обратился в отделение штаба Розенберга: «Упаковка экспонатов музея им. Тенишевой из Смоленска проходит очень неудовлетворительно... Необходимы материалы...».

18 марта 1944 года Мушкетов составил новый «Список вещей Смоленского музея име-

ни кн. Тенишевой». В списке указаны 70 ящиков (из Смоленска вывезли 50). Возле каждого номера содержимое ящиков определено одним словом — дверь, картины, резьба и т. д. По этим кратким записям определить количество упакованных экспонатов не представляется возможным.

Сколько ценностей вывезено из Смоленска в Вильнюс — точных данных нет, есть только косвенные свидетельства. Одним из таких свидетельств является «Справка о положении и режиме в г. Смоленске», составленная на основании допроса М. А. Пылева. Он работал грузчиком в транспортном отделе, бежал из Смоленска и, оказавшись за линией фронта, дал показания.

С января 1943 года начался неслыханный грабёж того, что еще сохранилось в Смоленске. Оккупанты вывозили все, снимали железные кровли с домов, выкапывали трамвайные рельсы. Из домов и развалин изымались железные вещи.

По распоряжению штаба Розенберга в феврале 1943 года в Ригу отправлено 8 вагонов книг, с ними вместе партийные, комсомольские билеты и трудовые книжки. В апреле отправлены еще 2 вагона книг и 4 приготовлены к отправке. Помимо книг и документов, отбирались ноты и отправлялись в Берлин. Вся советскую политическую литературу сжигали на месте...

Как видим, количество вывезенных культурных ценностей исчислялось вагонами. Можно предположить, что в спешке перед наступлением Советской армии часть музейных экспонатов попала в другие страны, города и коллекции.

27 ноября 1945 года при проверке Смоленской библиотеки, которая находилась в «Хауз дер Натур», в Зальцбурге, два русских офицера обнаружили «музейные образцы, такие, как птицы, животные и насекомые на подставках. Геологические материалы включают 6 коробок камней и минералов, а также груды неупакованных книг...». Комиссия обнаружила, что эти предметы не принадлежат «Хауз дер Натур» и что все они помечены русскими этикетками. Возможно, это были экспонаты смоленского музея природы, коллекции которого оккупанты разграбили полностью. Куда дальше попали эти экспонаты — неизвестно.

В своих записях Мушкетов пытается проследить маршрут эвакуации музейных коллекций: «...Из Вильно, без меня, штабом Розенберга музей отправлен приблизительно 8–10 июня (как я слышал, в Познань)... Меня вообще отстранили. Мною составлен список количества мест и ящиков, виденных мною перед моим отъездом из Вильно и мною пронумерованных, и после этого все следы музея заметены».

Судьба уехавших сотрудников Мушкетова, Мушкетовой и Розенельского пока неиз-

вестна. Архив Мушкетова, вероятно, оказался в зоне советских войск, а вот каким образом он попал в Смоленск — еще предстоит выяснить.

Мушкетов оказался прав: оккупанты вывезли смоленские коллекции в Польшу.

В июне 1945 года майор Советской Армии Александр Сидорович Павлов случайно обнаружил многие ценности из Смоленского музея в имении немецкого генерала барона фон Штеренберга (Штемберга) на берегу озера в окрестностях города Козмина. После освобождения части территории Польши, в январе 1945 года, он был назначен комендантом Кротошинского уезда. Обезжая территорию уезда, майор войдя вовнутрь здания, которое охранялось одним поляком, обнаружили, что весь первый этаж забит ящиками, детской одеждой с этикетками советских фабрик и продуктами. При вскрытии 4-х ящиков по этикеткам на предметах было установлено, что в них находятся ценности Смоленского музея. Павлов печатал двери, у здания выставил охрану и сообщил о находке в Смоленский обком партии. 15 дней ждал он ответа, Смоленск молчал. И тогда Павлов принял решение самостоятельно отправить ценности.

30 июня 1945 года два больших вагона с экспонатами музея в сопровождении помощника коменданта ст. лейтенанта Григория Даниловича Саранчи и солдата Ивана Ивановича Брецкого отправлены в Смоленск. Кроме коллекций, в них находились подарки для города, новый рояль, около тонны бумаги, ящики с чернилами и конвертами, детской одеждой и продуктами питания (из запасов, найденных в замке).

Во второй половине июля груз прибыл в Смоленск. Секретарь обкома партии Д. М. Попов принял в своем кабинете Г. Д. Саранчу, и здесь же состоялась передача музею по актам возвращенных ценностей. К этому времени музей еще не имел отремонтированных помещений, и привезенные экспонаты разместили в соборной кладовой. Акты приема ценностей, прибывших из Польши, пока не обнаружены.

Позднее сотрудники музея составили акт «О приеме сундука с музейными экспонатами, возвращенными из Германии и достав-

ленными представителями обкома ВКП(б)». В сундуке находились 34 предмета из фарфора, глины, дерева, часы на фарфоровой подставке, 2 женские статуэтки (Япония), ковши деревянные, статуэтка собаки «мопс». Эти предметы до эвакуации находились в художественном отделе и были отправлены в Вильнюс. Можно предположить, что оттуда они были вывезены в Германию.

Мы не имеем полного списка утраченного музея. До настоящего времени не знаем, сколько погибло на местах от бомбардировок, пожаров, сколько расхищено. Необходимы дальнейшие поиски.

В 1949–1953 годах сотрудники музея на основе сохранившихся довоенных книг учета, вывезенных в Новосибирск, составили предварительные списки утраченного. В них включено 14 675 предметов. Уничтожены или вывезены почти полностью коллекции археологии, фотофонда, природоведения. Особенно пострадали собрания фарфора, стекла, мебели, музыкальных инструментов, книжного фонда. Разрушены два здания, разграблены библиотеки отделов. Только в библиотеке исторического отдела находились 15 тысяч книг. Невосполнима гибель мемориальных вещей великого русского композитора М. И. Глинки.

Погибли художественные витрины, столы-подставки из Талашкинских художественных мастерских.

Мы должны точно установить, что у нас похищено, где находится, и ставить вопрос о возвращении музейных ценностей в родные стены.

На наш взгляд, возвращение культурных ценностей варварски разрушенному, разграбленному городу Смоленску — дело чести каждой страны, каждого человека, в чьем владении они находятся.

Большую помощь в подготовке статьи оказали документы, любезно предоставленные Н.И.Никандровым из департамента по сохранению культурных ценностей Министерства культуры России, а также материалы, обнаруженные в архивах Смоленска — ГАСО, ЦДНИСО, архиве УФСБ России по Смоленской области.